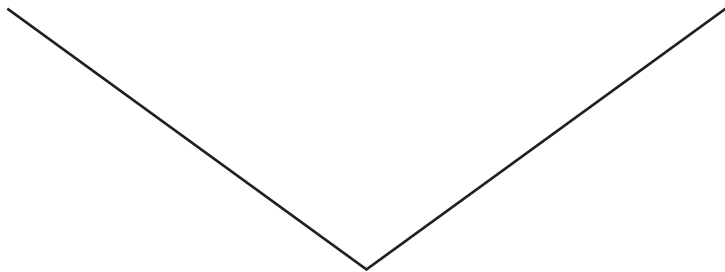

Заживо в темноте

Майк Омер

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-57

Mike Omer
IN THE DARKNESS

Text copyright © 2019 by Michael Omer. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Иллюстрация на обложке *Зарины Курашовой*

Омер, Майк.

О-57 **Заживо в темноте / Майк Омер ; [перевод с английского Н. Л. Холмогоровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (100 из 100. Дизайнерская серия).**

ISBN 978-5-04-232430-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Николь приходит в себя — и понимает, что находится в полной темноте, в небольшом замкнутом пространстве. Ее локти и колени упираются в шершавые доски. Почти нечем дышать. Все звуки раздаются глухо, словно под землей... Под землей?!

ОНА ПОХОРОНЕНА ЗАЖИВО.

Николь начинает кричать и биться в своем гробу. От ужаса перехватывает горло, она ничего не соображает, кроме одного — что выхода отсюда у нее нет. И не замечает, что к доскам над ней прикреплена маленькая инфракрасная видеочамера...

ИДЕТ ПРЯМАЯ ИНТЕРНЕТ-ТРАНСЛЯЦИЯ.

В это же время «гробовое» видео смотрят профайлер ФБР Зои Бентли и специальный агент Тейтум Грей. Рядом с изображением подпись — «Эксперимент №1». Они понимают: объявился новый серийный маньяк-убийца —

И ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ №2...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-232430-7

© ООО «Яндекс Музыка», иллюстрации, 2026
© Холмогорова Н.Л., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

*Сан-Анджело, Техас,
пятница, 2 сентября 2016 года*

Он подтянулся и вылез на край могилы. Из-под ног осыпался песок; песчинки с шорохом падали на крышку ящика и пачкали ее. На миг накатило раздражение: ему хотелось, чтобы ящик, когда смотришь на него сверху, оставался чистым. Впрочем, он тут же улыбнулся себе, сообразив, как нелепо это желание. Ящик будет захоронен под несколькими тоннами земли; что за беда, если на него просыпалась струйка песка?

На миг он задумался о втором участнике — участнице — эксперимента. Вполне возможно, она слышала шорох песка; наверное, даже поняла, что это значит... Его сердце зашлось: мысль о том, как тесное пространство и крошечная темнота внутри усиливают звук, вызвала возбуждение.

Он поднял лопату, воткнул в землю — и вдруг остановился. Что за идиот! Увлечись процессом, самое важное — и позабыл. Отложив лопату, он повернулся к ноутбуку, убедился, что тот работает. Обидно будет, если посреди эксперимента сядет аккумулятор.

За спиной раздался громкий рев мотора: мимо проезжал грузовик.

Он напрягся, скрипнул зубами. Место для эксперимента выбрано тщательно — стена кактусов, деревьев и кустарника надежно скрывает его от посторонних глаз. Этой дорогой почти не пользовались, однако время от времени здесь все же кто-то проезжал. А ему не хотелось, чтобы его отвлекали. Для важного дела требуется полная сосредоточенность!

Он включил видеотрансляцию, взгляделся в экран. Пожалуй, угол не тот: слишком высоко. Подошел к камере, отрегулировал высоту тренажника. Проверил снова — вот теперь отлично! Наступал ключевой момент. От волнения перехватило дыхание. На миг он замер. Потом нажал кнопку, и трансляция началась.

Вновь взявшись за лопату, он швырнул на крышку ящика первую порцию песка и гравия, стараясь не смотреть в сторону камеры. «Улыбнись в камеру, сынок!» — вечно твердила мать. Постоянно требовала, чтобы он позировал ей для снимков в семейном альбоме.

На четвертом взмахе лопатой снизу донесся приглушенный стук. Должно быть, рев грузовика привел девушку в сознание, и теперь она колотит по крышке ящика. Пытается открыть. Кричит... кричит... От этой мысли он едва не уронил лопату: его пронзило острое желание, по телу прошла жаркая волна.

«Не сейчас! Еще будет время, когда я все закончу!»

Пять минут — и крышка ящика скрылась из виду, хотя, прислушавшись, еще можно было различить стук и крики. Интересно, кто-нибудь уже смотрит трансляцию? Может быть. В конце концов, ради этого он все и затеял. И что думают? Просто пялятся на экран, ожидая пояснений? Считают, что это розыгрыш? Или звонят в полицию и пытаются объяснить, что видят?

Дикое, непреодолимое возбуждение охватило и тело, и разум. Он не мог больше сосредоточиться, не мог вспомнить детали плана. Нужно сделать перерыв — хоть на пару минут. Выпустить пар.

Он бросил лопату и, подхватив ноутбук, поспешил к фургону.

Закончив, обтерся салфетками, снова надел перчатки и вернулся к своему делу, надеясь, что зрители не слишком по нему скучали.

Где-то он слышал, что средний объем внимания у юзера, просматривающего видеоклипы в Интернете, — тридцать семь секунд. За эти тридцать семь секунд он должен выиграть конкуренцию с прикольными котиками, порнухой, трейлерами новых фильмов. Надо действовать быстро. Вот почему подготовлены контейнеры с землей.

Он подошел к крайнему контейнеру справа, перевернул его вверх дном и опустошил в яму, зачарованно глядя, как комьями рассыпается земля. Затем разровнял спекшуюся землю лопатой. То же повторил с другими контейнерами. Странно и сладко было смотреть, как дыра в земле заполняется и исчезает на глазах. Крики и грохот давно смолкли, надежно скрытые земляным покровом. Но зрители в Интернете их точно слышат. Об этом он позаботился.

Он выпрямился и остановился, чтобы полюбоваться делом своих рук. Яма в земле почти неразличима. В спешке ее точно не найдут.

Он потянулся — от работы ныла спина — и краем глаза посмотрел туда, где блестела стеклянным глазом камера.

«Улыбнись в камеру, сынок!»

Вот теперь можно улыбнуться. Пусть никто и не увидит его лица.

Глава 2

*Квантико¹, Вирджиния,
понедельник, 5 сентября 2016 года*

Зои Бентли сидела за столом в кабинете и держала перед собой фотографию. Мужчина и молодая девушка улыбаются в камеру, сблизив головы, почти касаясь друг друга. Случайный наблюдатель не обратил бы на этот снимок никакого внимания — обычное селфи! — но Зои замечала мелкие детали. У мужчины пустой взгляд, и улыбается он лишь плотно сжатыми губами — так улыбаются врагам. А у девушки лицо невинное, наивное. Она ничего не понимает.

Девушка — Андреа, сестра Зои. Мужчина — Род Гловер, тот, что изнасиловал и задушил нескольких женщин.

Прошел месяц с тех пор, как Гловер зловещим призраком появился в Дейле. Появился, сделал пугающий снимок — и снова исчез.

Зои бросила фото в ящик стола и с грохотом захлопнула. Но знала, что надолго ее не хватит. Скоро опять достанет снимок и начнет в него вглядываться.

Много лет назад Гловер жил по соседству с ее семьей. Зои, тогда совсем юная, узнала о его преступлениях и сообщила в полицию. Увы, к тому времени, как кто-то обратил внимание на слова девчонки, Гловер успел скрыться. Но с тех пор поддерживал с Зои связь: время от времени присылал ей серые галстуки, такие, какими душил своих жертв.

¹ *Квантико* — город в штате Вирджиния, неподалеку от которого находится военная база Корпуса морской пехоты США, где, в числе всего прочего, находится Лаборатория ФБР.

Прошлым летом его одержимость Зои усилилась. Когда она расследовала серийные убийства в Чикаго, Гловер начал за ней следить, напал на нее и едва не прикончил. А вскоре прислал эту фотографию. Подошел к Андреа на улице, и сестра согласилась с ним сфотографироваться, не подозревая, кто он. После этого Гловер исчез, словно растворился в воздухе...¹

Зои встала и прошла враз-вперед по тесному кабинету в Отделе поведенческого анализа ФБР. Голова гудела, было трудно сосредоточиться. В последние дни она плохо спала, а когда все же засыпала, ее мучали кошмары.

Сев за стол, Зои открыла ПИНП — «Программу исследования насильственных преступлений». Сюда вносятся данные обо всех насильственных преступлениях — чтобы облегчить поиск «серийников». Зои искала любые преступления, включающие в себя изнасилование и удушение, за последние двадцать четыре часа. Нашла одно совпадение — и с сильно бьющимся сердцем просмотрела отчет. Сорокапятилетняя женщина изнасилована и задушена в собственном доме в Нью-Йорке... Нет, совсем непохоже. Даже отдаленного сходства нет. Жертва уже немолода, задушена голыми руками, да и Нью-Йорк слишком далеко. Это не он.

«Где же ты, Гловер?»

Была бы возможность — Зои поместила бы Андреа под охрану, лучше всего с переездом в особое жилье для свидетелей, пока Гловера не найдут. Однако ничего не выйдет. И так пришлось потратить несколько недель и почти

¹ Здесь и далее: вспоминаются события, подробно описанные в романе М. Омера «Внутри убийцы».

сорвать голос, уговаривая сестру хотя бы временно пожить у нее.

Агент ФБР, занятый этим делом, больше не желает разговаривать с Зои — как и полиция. Все считают, что Гловер прочно исчез с горизонта. Что снова подбираться к кому-то из сестер Бентли он не рискнет. Но Зои знала: они ошибаются. Поняла по тому, как смотрел на нее Гловер во время последней встречи. По глазам, по голосу.

На ее столе не было ни фотографий, ни безделушек. Дважды она пыталась украсить рабочее место цветами в горшках: первый цветок высох за пару дней, второй — кактус — продержался почти месяц. Зои считала, что проблема в недостатке воды и солнечного света, а вот Тейтум, ее коллега и приятель, уверял, что она пугает цветы до смерти, когда вот так на них пялится. В конце концов от цветов Зои отказалась — решила, что довольно с нее стола и беспорядочной кипы бумаг.

За дверью послышались знакомые энергичные шаги. Зои вскочила, выбежала за дверь — и очень вовремя: успела поймать начальницу отдела Кристин Манкузо.

— Шеф, можно тебя на пару слов?

Манкузо не остановилась, даже едва на нее взглянула.

— Только побыстрее, Зои. Неделя едва началась, а мне уже надо быть в шести местах сразу.

Темные волосы Манкузо, как обычно, были стянуты в строгий гладкий узел, костюм безупречно отглажен. Все в ней, вплоть до помады на губах, говорило: «Эта женщина здесь главная, и с ней шутки плохи!»

— Я хочу работать по делу Гловера вместе с агентом Колдуэллом.

Дэн Колдуэлл, как и сама Зои, трудился в ОПА, составляя профили серийных убийц. Узнав, что его бросили на дело Гловера вместо нее, Зои пришла в ярость, однако Манкузо была непреклонна.

— Мы это уже обсуждали. Нет.

— Мне кажется, непосредственное знакомство с преступником будет очень ценно при составлении его профиля. Необходимо использовать все, что нам известно. Особенно поскольку есть основания полагать, что он может нанести новый удар.

Манкузо остановилась у большого принтера, выплевывающего листы бумаги, взглянула на верхний лист, недовольно скривилась. Затем снова повернулась к Зои:

— Поэтому агент Колдуэлл и беседовал с тобой два дня подряд. Выяснял все, что ты знаешь и помнишь о Гловере.

— Не думаю... По-моему, я могу быть объективной...

— Не можешь, — непререкаемо отрезала Манкузо.

— Тогда дайте мне отпуск.

— Чтобы начать охотиться за ним самостоятельно? Нет, Зои. Ты нужна мне здесь.

— Зачем? — Она повысила голос. — Я работаю над делами десяти-пятнадцатилетней давности. Что в них такого срочного?

Манкузо поджала губы.

— Бентли, ты забываешься!

Она повернулась к принтеру, перебрала распечатанные листы, взяла несколько из них и зашагала обратно, не трудясь проверять, идет ли Зои следом.

Та поспешила за ней. Чтобы не отставать, приходилось почти бежать.

— Кристин! Я не могу сосредоточиться, пока этот человек угрожает моей сестре! Не могу работать. Пожалуйста, дай мне несколько дней! Больше ни о чем не прошу. Несколько дней и аналитика в помощь.

Манкузо немного замедлила шаг. Зои нанесла удар единственным оружием, которым с начала работы в Квантико еще ни разу не пользовалась — и в ближайшее время пользоваться не собиралась: назвала начальницу по имени. Напомнила о том, что когда-то, на оперативной работе в Бостоне, они были подругами.

— Вот что я тебе скажу, — ответила Манкузо. — Хочу, чтобы ты взглянула на одно дело. Когда закончишь с ним, дам тебе пять дней, с условием, что работать будешь напрямую с агентом Колдуэллом.

— Договорились! — быстро ответила Зои, не веря своей удаче. — А что за дело?

Манкузо остановилась у двери в один из кабинетов.

— Сейчас тебе перешлю. Полицейского файла нет, дело как таковое еще не заведено. Информация поступила только сегодня утром.

— Нет полицейского файла? — с удивлением переспросила Зои. — А что же есть?

— Ссылка на видео, на котором кто-то хоронит женщину заживо.

— Не понимаю. Если это серийный убийца, должны быть другие случаи...

— Это первый случай.

Зои недоуменно моргнула.

— Но мы ищем серийных убийц!

— Скорее всего, будут и следующие.

— Почему ты так думаешь?

— Потому, — ответила Манкузо, взявшись за ручку двери, — что видео озаглавлено «Эксперимент номер один».

Глава 3

Кристин Манкузо открыла дверь в кабинет Тейтума Грея и, проскользнув внутрь, захлопнула ее у Зои перед носом. Видит бог, она любит Зою, но в последнее время та словно задалась целью довести ее до безумия! Весь последний месяц — бесконечный шквал электронных писем, телефонных звонков, разговоров лицом к лицу, и все об одном чертовом серийном убийце. Пусть Бентли хоть на несколько дней оставит ее в покое!

Тейтум поднял голову, удивленный ее появлением у себя в кабинете.

— Доброе утро, шеф. Как прошли выходные?

— Слишком быстро, — ответила Кристина, садясь напротив.

На столе перед ним лежала открытая папка; когда Кристин вошла, он читал дело. Грей присоединился к ОПА недавно, тех знаний и опыта, каких ожидала Кристин от своих профайлеров, ему еще не доставало. Однако приходилось, пусть и нехотя, признать: хотя бы отчасти это компенсируется инстинктами. У Грея чутье как у охотничьей собаки; и, мало того, он обладает почти невиданным умением *слышать*, что говорят другие люди.

Тейтум показал себя в деле месяц назад, когда работал вместе с Зою над убийствами в Чикаго. Манера расследования Кристин не вполне устроила, зато ее подчиненные действительно предотвратили убийство целой семьи.

Она с удовлетворением отметила, что сейчас Тейтум не улыбается. Вечную его улыбку кое-кто находил обаятельной, но на взгляд Кристин, она придавала ему вид обнаглевшего юнца. Сейчас Тейтум смотрел на нее серьезно и с интересом.

— Что скажешь о Гленне Уэллсе? — спросила она.

Грей недоуменно моргнул и откинулся на стуле, его широкие плечи заметно напряглись. Несколько секунд спустя он ответил:

— Уэллс — педофил, дело которого я расследовал в Лос-Анджелесе. Нападал на девочек по дороге в школу. Хватал, насиловал и угрозами заставлял молчать. И фотографировал. В компьютере у него мы нашли фото более тридцати жертв. Одна девочка попыталась покончить с собой.

Тейтум говорил, а Кристин не сводила с него глаз. Агент держался спокойно, говорил четко, однако губы его чуть подергивались, а правая рука сжалась в кулак.

— Трудно было найти прямые доказательства. Все улики косвенные. Мы долго за ним следили, и наконец повезло: у нас на глазах он схватил на улице тринадцатилетнюю девочку и куда-то потащил. Мы подбежали, чтобы его задержать.

— Что произошло дальше?

— Он бросился наутек. В переулок. Я погнался за ним. Посреди дороги Уэллс повернулся ко мне. Я навел на него оружие и приказал: «Руки за голову!» Вместо этого он быстро сунул руку в наплечную сумку. Я выстрелил. Трижды.

— И что оказалось в наплечной сумке?

— Только камера. Видимо, он хотел стереть снимки, прежде чем мы его схватим.

— И Уэллс умер...

— Было служебное расследование. Меня оправдали.

— Теперь это дело могут открыть и пересмотреть, — заметила Кристин.

Тейтум широко раскрыл глаза.

— Почему?

— Судя по всему, появился новый свидетель. Какой-то человек видел стрельбу и решил об этом сообщить.

— И почему ждал столько времени?

Кристин пожала плечами.

— Почему люди вообще поступают так или иначе?.. Сегодня утром мне позвонил специальный агент ОВР, парень по фамилии Ларсон. Знаешь его?

ОВР — Отдел внутренних расследований ФБР; и разговор с этим Ларсоном вышел не самый приятный.

— Знаю, — коротко ответил Тейтум и стиснул челюсти.

— Кажется, ты ему не слишком-то нравишься. Не представляю, как тебе удастся везде наживать себе врагов?

— Упорные тренировки. — Грей усмехнулся.

— Словом, рассказывая мне об этом, он просто лучился от счастья. Хотел предупредить, что в ближайшее время тебя вызовут на беседу.

— Когда, сказал?

— До этого мы не дошли. Я ответила, что сейчас ты расследуешь дело, в котором крайне важна срочность, и несколько дней тебя беспокоить нельзя.

— Но я сейчас ничего не расследую!

Манкузо вздохнула.

— Вот тут ты ошибаешься. Думаешь, я стала бы врать Ларсону?

— И... чего ты хочешь? — растерянно спросил Тейтум.

— Хочу выяснить побольше о том, кто и почему возобновил дело. И уже работаю над этим. Но мне нужно время. На несколько дней, пока я с этим не разберусь, тебе нужно залечь на дно.

Тейтум кивнул; Кристин заметила, что теперь он сжал оба кулака. Если она что-то понимает в этом человеке, не пройдет и суток, как он начнет сам звонить и выяснять, кто и зачем пришел по его душу. Попытается все разрулить. И выйдет только хуже. Намного хуже.

Глава 4

Известие о том, что внутреннее расследование снова открыто, вызвало у Тейтума горечь. Он-то думал, с этой историей давно покончено! Но нет, вновь тени прошлого выползают из тьмы...

Час или около того он старался погрузиться в работу, потом сдался и пошел в поисках утешения на крохотную офисную кухню. Но искать в таком месте что-нибудь духоподъемное — дело, обреченное на провал. Тейтум с трудом разгрыз горькое окаменевшее печенье, отправился назад — и, проходя мимо двери Зои Бентли, подумал, что дружеское участие ему сейчас не помешает.

Он постучал. Из-за двери доносились тревожные приглашенные звуки, словно там кто-то плакал.

— Войдите! — крикнула Зои, и он открыл дверь и вошел.

Зои сидела за столом перед компьютером, устремив взгляд на монитор.

Ростом она была намного меньше Тейтума — да и большинства женщин, коль уж на то пошло, — и самой вырази-

тельной чертой ее лица были пронзительные зеленые глаза. Однажды Тейтум слышал, как двое агентов за спиной у Зои называли ее «стервятницей», и позже понял почему. Сквозило у нее во взгляде что-то хищное — и такое, словно она видит человека насквозь, читает его сокровенные мысли. Ну и добавьте к этому длинный острый нос, кончик которого слегка загибается вниз, точно клюв.

Плач, который Тейтум услышал из-за двери, доносился из динамиков. Зои взглянула в его сторону, нажала на паузу — плач прекратился, и Тейтум расслабил напряженные плечи.

— Извини. Зайду в другой раз.

— Хорошо. — Она снова повернулась к монитору.

Тейтум поднял бровь. Они не виделись с пятницы: может, хоть спросит, как у него дела? Он повернулся и хотел уйти, решив, что дружеской поддержки здесь вряд ли дождется.

— Тейтум, погоди!

— Да?

— Мне не помешает еще пара глаз. Взглянешь?

— Конечно, — ответил он, удивленно моргнув. Обычно Зои работала в одиночку.

Грей обошел стол и взглянул на экран компьютера. Видеоклип, поставленный на паузу: время — 43:32. Полная длина видео — чуть меньше часа. На экране молодая девушка лежит в каком-то тесном и темном пространстве, лицо ее искажено страхом. Изображение черно-белое; возможно, тепловизионная камера. Зои запустила видео с начала.

Начиналось оно с разделенного надвое экрана. В нижней половине — все та же черно-белая девушка в каком-то темном и тесном месте; но теперь она отчаянно кричит.